

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

**ОТПЕТЫЕ
ЛЮБОВНИКИ**

Владимир Григорьевич Кольчев

Отпетые любовники

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9543558

Отпетые любовники / Владимир Кольчев: Эксмо; Москва; 2015

ISBN 978-5-699-79802-5

Аннотация

Из потайного домашнего сейфа бизнесмена Макара Сиднева пропадает ни много ни мало шестьсот тысяч евро. Майор уголовного розыска Максим Одинцов осматривает место преступления и приходит к выводу, что сейф был вскрыт кем-то из ближайшего окружения Сиднева, так как следов взлома нет. Первой под подозрение попадает жена бизнесмена – разбитная красотка Эмма, которая не прочь выпить и погулять на стороне, пока муж ворочает миллионами. Одинцов начинает раскручивать версию с Эммой, но в процессе расследования случайно выходит на банду, которая буквально на днях «разбогатела» как раз на шестьсот тысяч европейских рублей. Майор объявляет охоту на братков, но те вдруг начинают один за другим погибать...

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Владимир Колычев

Отпетые любовники

© Колычев В., 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Часть первая

Глава 1

Овал – классическая форма лица. К ней подходят практически все виды женских причесок: симметричные и нет, с челкой и без, высокие и низкие, с любым типом пробора или вообще без него. Правда, не рекомендуется носить распущенные волосы, а раз так, то Инге придется забыть о таком удовольствии.

Впрочем, ей вполне нравилась прическа, любезно навязанная тетушкой – по своему подобию. Классическое каре с челкой на волосы средней длины. Локоны у Инги густые, гладкие, с насыщенным здоровым блеском, и ей очень идет такая прическа. Особенно если ее делает тетушка, большой мастер по этой части. И пропорции она четко соблюдает, и окантовка у нее идеально ровная.

– Нет, посмотри, какая кожа! – глядя на Ингу, весело сказала тетя Кира. – Косметика только портит!.. Ну, чего сидишь? К Эльвире давай!

Она и сама для своих тридцати четырех лет выглядела очень хорошо. И кожа у нее нежная, без единой морщинки, и волосы такие же густые, как у Инги. Есть возможность сле-

дить за собой – у нее в подчинении дамские мастера, косметологи. «Элегант» – большой салон, по-настоящему элитный.

Рабочий день для Инги начался с укладки волос и коррекции бровей. Тетя Кира называла ее иконой стиля в масштабах отдельно взятого предприятия, а конкретно – салона красоты. Инга работала здесь администратором и должна была выглядеть как ходячая, вернее, сидячая реклама заведения. Прическу ей подправили, сейчас Эльвира наведет макияж, и можно будет возвращаться за стойку.

Кожа у Инги действительно нежная и чистая, форма и пропорции лица правильные. Поэтому мудрить с ней не надо, вполне хватит простого повседневного макияжа. Губы корректировать нет смысла. Они у нее в меру полные, верхняя – в форме натянутого лука.

Одеваться Инге тоже приходилось так, чтобы впечатлять клиентов. Вроде бы и стандартный у нее наряд – белый верх, черный низ, но рубашка стильная, приталенная, с двойным воротом. Легкий шелковый платок с цветочным принтом повязан в виде галстука.

Ей-то все равно, как она выглядит, пока Илья из армии не вернулся. Но тетушка настаивает, Инга должна ей подчиняться. Тетя Кира не просто женский мастер в салоне, она здесь еще и директор.

Девушка навела красоту, вернулась к стойке администратора, глянула на часы. Без пятнадцати девять, еще остава-

лось немного времени до открытия, но к дверям уже подходил какой-то парень с жесткими курчавыми темно-русыми волосами. Среднего роста, плотного спортивного сложения. Глаза маленькие, глубокие, сходящиеся к узкой переносице. Черты лица грубоватые, но не отталкивающие. Некрасивый, но было в нем что-то притягательное.

Впрочем, Инге все равно, какой он, симпатичный или не очень. Ее внимание привлекли его волосы. Жесткие, курчавые, справиться с такими не просто, но кому-то придется работать.

Пятнадцать минут до открытия, но клиента держать за дверь нельзя. Инга растянула губы в милой дежурной улыбке, подошла к двери. Надо было бы качнуть бедрами, но у Инги это не получилось. С улыбкой она справлялась легко, но соблазнительная походка ей не давалась. Качать бедрами она, в принципе, умела, но не хотела.

Она открыла дверь, отошла в сторонку, пропуская клиента. В холле салона стояли кожаный диван и кресла. Ждать мастера нужно в комфортной обстановке.

– Здравствуйте! Вам назначено? – спросила Инга.

Парень собрался ответить на ее вопрос, но не смог произнести ни слова. Как будто у него спазм челюстных мышц случился. Он замороженно смотрел на нее.

– Как вас зовут? – Она знала имена всех клиентов, которые были записаны на девять утра.

– Игорь, – выдавил он.

– Вы не записаны?

Сейчас ее улыбка могла показаться неискренней. Инге не нравилось, как парень смотрел на нее, но нельзя было выдавать свое раздражение. Обязанность у нее такая, быть милой с клиентом, даже если он не записан.

– Нет. Может, у вас есть свободное окошко?

– Сегодня суббота, все расписано заранее. – Инга изобразила сожаление.

– Ну, может, кто-то откажется? – Игорь взял себя в руки, уже не смотрел на нее с благоговением.

Голос у него густой, глубокий. Черты лица приятные, хотя и некрасивые.

Одет он был непритязательно – обычные джинсы, такая же жилетка, футболка. Ему больше подошел бы костюм, не обязательно строгий, но в классической комбинации – пиджак, брюки. Во всяком случае, так подумала Инга.

Впрочем, ей все равно, как одет клиент, лишь бы на бомжа не был похож, не смущал своим видом посетителей. Она даже не думала рассматривать его на предмет личных симпатий. У нее Илья есть, и она его очень-очень любит.

Он уже демобилизовался, вот-вот домой должен вернуться. Еще в мае уволился, а уже июнь. Звонил недавно, сказал, что у армейского друга загостился. Тот живет в Новороссийске. Море там!..

– Оставьте свой телефон, я вам позвоню, – сказала она.

– Я могу и подождать, – Игорь кивком показал на диван,

стоявший в глубине холла.

– Долго ждать придется.

– Ничего, я не спешу.

Инга пожала плечами и вернулась за стойку. Дверь она закрывать не стала. Все, рабочий день начался.

Игорь сел в кресло, взял журнал и украдкой глянул на Ингу. Понравилась она ему, но это ее не удивляло. Может, она и не красавица, но мужчины на нее заглядываются. И просто прохожие, и клиенты. Она привыкла к таким взглядам и уже научилась не обращать на них внимания.

Ждать Игорю пришлось долго. Часа через три позвонил клиент, сказал, что не может подъехать в назначенное время. Парень обслужился, расплатился, влюбленно глянул на Ингу и ушел, чтобы вскоре забыть о ней.

С ним-то понятно, Инга ему никто. Все три часа поглядывал на нее, но даже не попытался познакомиться. Ушел под впечатлением от нее, но в никуда.

А с Ильей они вместе уже четыре года. Их роман начался еще в одиннадцатом классе и продолжался до сих пор. Они очень любили друг друга.

Только вот непонятно, почему он до сих пор не возвращается? Может, нашел себе кого-то в Новороссийске?..

По будням салон закрывался в восемь вечера, но сегодня суббота, и рабочий день короткий, всего до шести. Инга уходила последней. Она поставила салон на сигнализацию, закрыла за собой дверь, опустила рольставни. Все, можно до-

мой. Ночные клубы и дискотеки ее не интересовали, в кино ходить не с кем. Вот с Ильей она погуляла бы...

– Инга, вас подвезти?

Она вздрогнула, услышав знакомый голос, и недовольно глянула на Игоря. Он и без того был смущен, а под ее взглядом и вовсе сконфузился.

– Нет, не надо, тут недалеко.

До дома полкилометра, не больше. Инга с удовольствием проходила это расстояние пешком и даже тетушке не позволяла подвозить себя. Работа у нее сидячая. Если есть возможность размять мышцы, то глупо ее упускать. Тем более что погода отличная – тепло, безветренно, небо чистое. Путь проходил через центр города, по парковой алее, где так ароматно пахло сиренью и ожиданием скорого счастья.

– Я вас провожу? – подрагивающим от волнения голосом спросил Игорь.

– Не надо, я сама.

– А если вдруг пристанут?... – Он проводил взглядом двух излишне веселых парней, которые прошли навстречу.

Один из них глянул на Ингу с каверзным интересом. Высокий парень, сильный, а она такая худенькая и слабенькая. Ей действительно нужна была защита. Но Бочаров – город, в общем-то, спокойный, тем более центр, светлое время суток. Патрули курсируют. Нет, ей не страшно.

– Уже пристали!.. – Она усмехнулась.

– Кто? Я?!

– Сам спросил, сам ответил.

– Я так понял... – Игорь продолжал идти рядом с ней.

– Нет, ты непонятливый.

– Я хочу с вами познакомиться.

– Не надо.

– Почему?

– Парень у меня есть.

– Тогда почему он вас не провожает?

– Вернется из армии, будет провожать. Шел бы ты домой, – тихо сказала Инга.

Она не хотела обижать парня, но, увы, его нужно было прогнать. Пусть не тешит себя иллюзиями.

– Да, я понимаю.

– Не понимаешь. – Она покачала головой.

– Понимаю. Только ноги не поворачивают. Иду за тобой, как нитка за иглой. И ничего не могу с собой поделать. Боюсь, что я влюбился. У меня есть шанс?

– Ни одного!

– Тогда я ухожу, – сказал Игорь.

Он действительно помахал ей рукой и ушел, но только после того, как она скрылась в подъезде своего дома. Не повезло ему. Вакантное место рядом с Ингой было занято.

О том, что Игорь не особо хорош на лицо, она даже не думала. Настоящий мужчина и не должен быть красивым. В этом парне было что-то притягательное, но шансов у него действительно не имелось. И хорошо, если она его больше

не увидит.

Пышный букет роз, а за ним улыбка до ушей и тельняшка с голубой полосой на всю ширину души.

– Инга, любимая!

Илья должен был вручить ей букет, но цветы вдруг отлетели в сторону. Он распахнул объятия, а она повисла у него на шее. Цветы действительно мешали обниматься, поэтому в сторону их!..

– Илья! – восторженно протянула она, отрывая ноги от земли.

Он парень высокий, крепкий, легко удержит ее на весу. Сильный, боевой и еще красивый. Во всяком случае, Игорь ему не чета.

Инга очень-очень его любила. Только не понимала, почему от восторга не сжималось сердце и душа не рвалась к небу от сильных чувств. Даже голова не кружилась.

Она поставила ноги на землю, отстранилась от Ильи. Пусть он поцелует ее в губы, пусть она ощутит счастье долгожданной встречи.

Он поцеловал ее крепко-крепко. Приятное ощущение. Но не более того. Странно, должны мурашки под кожей бежать, но нет страстного, захватывающего волнения. Разгоряченная кровь не тяжелит тело, не щекочет его изнутри.

Инга отстранилась от Ильи, удивленно посмотрела на него. Все-те же черты лица, тот же градус мужского оба-

нения. И еще эта военная форма, героический вид...

– Что-то случилось? – спросил он, с подозрением глянув на нее.

– Нет.

– А почему ты на меня так смотришь?

– Как?..

Она и сама поняла причину его смущения. Инга смотрела на него не влюбленно, с удивлением, обращенным к самой себе. Она так любила Илью, с таким нетерпением ждала его, и вдруг все исчезло. Как будто лампочка перегорела. Слишком ярко светилась в ней нить накаливания, поэтому и не выдержала.

– Не так. Что-то случилось?

Инга кивнула. Да, с ней действительно что-то случилось. Она разлюбила Илью. Нет, он хороший, красивый, но прежних чувств к нему нет. Как будто Инга все это время любила не его, а разлуку с ним. Холила свои чувства, лелеяла, раздувала их до вселенской величины, но разлука закончилась, и они вдруг померкли. Как будто и не было ничего.

– Ты где был? – спросила она.

Еще сегодня утром она переживала за Илью, ревновала его к морю, к пляжным девушкам, а сейчас ей вдруг стало все равно. Было у него там что-то, ну и ладно.

– Так я у Лешки был. У него там дом рядом с морем...

– Только дом? Только море?

– А что еще? Девчонки? Ты думаешь, я там без тебя?.. –

Илья удивленно выпучил глаза.

Инга заметила в них фальшь. Возмущение парня выглядело наигранным. И море у него было, и девочки.

– Я тебя ждала.

– Так я хотел!.. Лешка у меня военник забрал! Черта с два, говорит, отпущу, пока... – Илья запнулся.

– Что «пока»?

– Да мы с Лешкой целый год неразлейвода!..

– Вот и оставался бы с ним!

– Инга, ты что, ревнуешь? – Он спросил об этом как о чем-то невероятном. Как будто Инга не могла его ревновать. Как будто он безгрешный ангел какой-то. А почему глазки у этого ангела такие блудные?

– Нет, ты ревнуешь! – Он засмеялся и зачем-то ткнул в нее пальцем.

– Не дожدهшься.

Инга не должна была поворачиваться к нему спиной, но сделала это. И рукой на него махнула – как в прямом, так и в переносном смысле.

– Эй, ты куда? – возмущенно протянул Илья и грубо схватил ее за руку.

– Пусти! – Она дернулась, пытаясь высвободиться, но Илья еще крепче вцепился в ее предплечье.

– Эй, что с тобой? Что за дела?

– Пусти! Мне больно!

Пять минут назад она чуть в обморок от восторга не упа-

ла, когда увидела Илью, выскочила из салона красоты, бросилась к нему, чуть со ступенек не упала. И вдруг весь восторг куда-то улетучился. Сейчас она хотела только одного – чтобы Илья убрался.

– Да я отпущу! Только сначала ты мне объясни, что за дела? У тебя кто-то есть?

Инга кривилась от боли, но Илья этого как будто не замечал. Бешеные глаза, неменяемое выражение лица, злость в голосе.

– Мне больно!

Этот крик должен был привести его в чувство, но нет, он и не думал отпускать Ингу.

– Ты что делаешь? – Кто-то вдруг схватил Илью за плечо, рванул на себя.

Это был Игорь. Два дня он ходил за Ингой по пятам, потом вдруг пропал, и сейчас вот снова объявился. Она даже обрадовалась, увидев его.

– Не понял!.. – Илья отпустил Ингу, резко развернулся к Игорю.

– Спокойно, парень, не бузи! – Игорь смотрел на него без страха, но и агрессии в нем не было.

Казалось, он хотел только одного, чтобы Илья успокоился. Но тот не унимался.

– Ты кто такой? – взревел он.

– Ингу не трогай, больно ей.

– А ты знаешь, когда ей больно, а когда нет? – Илья ударил

быстро, по прямой, без замаха.

Он метил в лицо, но рука распрямилась в пустоте. Игорь уклонился в сторону, подался назад, поймал эту руку. Последовал хитрый, внешне неторопливый прием, и его противник вдруг оказался на земле, высоко вскинул ноги.

Игорь спокойно отошел назад. Илья в бешенстве вскочил, снова атаковал, но и в этот раз оказался в той же позиции. Игорь не бил Илью, не выкручивал ему руки, он просто ронял его на землю, используя силу удара.

Илья в очередной раз поднялся, размахнулся и снова оказался на земле. На этот раз Игорь не позволил ему подняться, взял его руку на излом.

– Слушай, парень, ты охотник или как? – насмешливо спросил он.

Инга тоже засмеялась, но в кулачок, чтобы не обидеть Илью. Все-таки он заметил этот смешок и с ненавистью глянул на нее.

Глава 2

Ирония судьбы, не иначе. Кто бы мог подумать, что Эмма уехала из Бочарова в Москву для того, чтобы через три года сюда вернуться. Впрочем, жаловаться ей грех. Приехала она женой богатого человека, и не к родителям, а в свой дом в элитном поселке. Только полезной площади триста квадратных, пруд с водопадом, горничная, приходящий садовник,

все дела. Красный «мерс», прикид из лучших домов Италии и Франции. Даже шуба, и та брендовая. А ведь когда-то она ходила в дешевых китайских подделках, в зашитых колготках и убогих тяжеловесных сапогах. Вот по этим улицам и шагала!..

Эмма сидела в ресторане и через витринное стекло смотрела на прохожих. Когда-то и она сама была такой же серостью, зато сейчас у нее все о'кей и сбоку бантик. Только вот скучно что-то. Макар уехал на симпозиум, а женщина теперь должна два дня торчать дома.

Подружек своих московских, что ли, позвать? А если они вопросы начнут задавать? Мол, что за дела, Эмма, почему ты не на Рублевке прописалась, а в каком-то Бочарове? Попробуй им объясни, что Бочаров – это тоже круто. До Москвы рукой подать, и места здесь престижные. Одна Семьяновка чего стоит. Там старые деревенские дома выведены под корень, сплошь элитные особняки для избранных.

Конечно, Рублевка – это круче, но и здесь неплохо. Бочаров – красивый городок, благоустроенный, дороги отличные, стояночные карманы на каждом шагу. Ресторан цивильный, кормят вкусно. Но как же тут скучно!

А в Москву нельзя! Макар запрещает. Дома, сказал, сидеть надо. Эмма к родителям на часок съездила, и назад. По пути в ресторан заглянула. Бокал коньяка заказала к ужину. Повторила пару раз. Все, пора закруглятся. Велел муж дома сидеть, значит, так и надо делать.

А может, ну его в пень со своими запретами? Почему бы не заглянуть в «Первый Рим». В свою прежнюю отстойную бытность Эмма заглядывала туда. Однажды она наглоталась там какого-то дерьма и проснулась рядом с каким-то хачем. Но все равно было прикольно. Может, сходить туда?

Она курила и рассеянно смотрела в окно, как будто надеялась разглядеть там ответ, но увидела свою школьную подругу. Инга шла в компании с каким-то непонятным парнем. Она в офисном костюме, он в стремной джинсовой жилетке, в каких гастарбайтеры метут улицы. Мало того, что прикид у него убогий, он и сам не фонтан. Не красавец, мягко говоря.

На его фоне Инга смотрелась как королева. И прическа у нее супер, и макияж в тему, и даже прикид ничего себе, хотя реальными брендами там и не пахнет. Видно, в офисе где-то работает, может, секретаршей у какого-нибудь мелкотравчатого босса. Уж она-то точно не в состоянии похвастаться особыми успехами.

А ведь когда-то Эмма сама смотрелась на фоне этой девочки серой мышкой. Красота у Инги не вызывающая, мягкая, нежная, спокойная. Эмма рядом с ней казалась гадким утенком. Зато сейчас она превратилась в прекрасного лебедя, а Инга осталась той же милой, нежной, но уточкой.

Эмма сорвалась с места, выскочила из ресторана, цокая тонкими каблуками. Инга скользнула по ней безучастным взглядом. Не узнала. Но Эмма на это и рассчитывала. Сей-

час она уже не та, что прежде. Похудела здорово, грудь подправила, губки слегка подкачала, навела красоту в лучших московских салонах.

– Эй, красотка! Ты что, зазналась? – с высоты своего положения спросила Эмма.

Стильная, ухоженная от и до, утонченная. Роскошные длинные волосы цвета воронова крыла, короткое черное платье и летние сапожки от-кутюр.

Инга должна была затаить дыхание, глядя на нее, но она всего лишь мило улыбнулась и спросила:

– Эмма?!

– Не узнаешь?

– Узнаю. С трудом.

– А я тут со скуки маюсь, – весело сказала Эмма, кивком показав на окно, за которым втихую накачивалась коньяком. – Не составишь компанию? – спросила она и тут же пожалела об этом.

Ведь за стол придется сажать не только Ингу, но и ее парня. Если тот, конечно, не догадается исчезнуть. А он явно не относится к числу платежеспособных экземпляров. Но это была лишь легкая досада. Будь Эмма трезвой, страшная жаба села бы ей на грудь.

– Не знаю... – Инга озадаченно глянула на парня.

Тот кивнул, соглашаясь. Ну да, на халяву и уксус сладкий, а Эмма пила дорогой коньяк. В самом простом варианте «Людовик Тринадцатый» стоил штуку баксов, и это в мага-

зине. А ресторан утраивал цену. Она сама не особо разгонялась, а если Инга с парнем в три горла начнут пить, то!.. Нет, сегодня денег хватит, но завтра утром жаба придет, за горло схватит.

– Слушай, а может, ко мне? Я тут недалеко живу! – Эмма вспомнила, что у нее дома есть несколько бутылок «Людовика», две в хрустальной таре, а остальные – в стеклянной.

Можно взять пару флаконов попроще. Или перейти на «Хеннесси», который будет подешевле. Есть и еще более простой вариант, армянский. Да, действительно, можно перенести праздник души в дом! Даже нужно! Макар велел дома сидеть!..

Заодно подружка посмотрит, как живут белые люди!

– Не знаю, – снова замялась Инга.

В этот раз на своего парня она и не глянула.

– Слышь, подруга, мы уже сто лет не виделись!

– Ну, если Игорь поедет со мной...

– И поедет! – Эмма через силу улыбнулась парню.

Макар не разрешал ей водить чужих мужиков в дом, но, в принципе, это парень Инги, так что ничего страшного. К тому же он такой стремный, что с ним на один гектар лечь впадлу.

Эмма заскочила в ресторан, расплатилась за ужин и вернулась к Инге. Она провела пальцами по правой передней дверце машины, приглашая Ингу занять это место. Но та устроилась сзади, рядом со своим парнем.

Это Эмме не понравилось, и она вдруг вспомнила про Илью Давыдова, с которым Инга дружила в школе. Да и она сама когда-то сохла по нему. В десятом классе, кажется, это было, потом как-то само собой перегорело.

– А как у тебя с Давыдовым дела? – спросила она, чтобы уколоть Игорька.

Машина плавно тронулась с места и покатила в сторону Семьяновки. Эмма была под градусом, но это ее ничуть не смущало.

– Никак.

– А раньше такая любовь была!

– Что было, то прошло.

– Жаль. Илья такой красавчик! Жаль, что я замужем, а то!..

– А ты замужем?

– Не век же в девках сидеть. А у тебя как?

– Пока никак.

– У нас все впереди, – подал голос Игорек.

– А тебе сколько лет? – спросила у него Эмма.

– Двадцать семь.

– На семь лет старше Инги. В принципе, неплохо.

Плевать ей, сколько лет парню. Она хотела обратить его внимание на возраст Инги. Двадцать лет ей, а она все еще в девках. Если вдруг и выйдет замуж, то за неудачника.

– Очень хорошо, – сказал Игорек.

– Инга у нас девушка красивая. Такому бриллианту нужна

золотая оправа. – Эмма усмехнулась.

– Разберемся.

– Ну-ну...

Она не стала накалять обстановку. Игорек и сам понял, что не пара он Инге. А если она сама этого не уразумела, то это ее проблемы.

Макар купил дом в охраняемой зоне, но Эмме не пришлось показывать пропуск. Охрана знала ее машину. А ворота во двор открылись автоматически.

Инга чуть не ахнула, когда увидела, в какую красоту она попала. Роскошный дом, продвинутый ландшафтный дизайн по полной программе. Эмма сама охренела, когда Макар ее сюда привел. Но она знала, что теперь это все принадлежало ей, поэтому задыхалась тогда от восторга, а не от зависти.

И в доме все на высшем уровне. Мраморные арки, хрустальная люстра, лепнина с позолотой, лестница из красного дерева!..

Инга не скрывала своего восторга, зато Игорек изображал равнодушие. Зря он так.

Эмма провела гостей в каминный зал, усадила их за стойку бара, велела горничной подать закуску, выставила бутылку «Хеннесси». Это для затравки, а там и армянский коньяк пойдет.

– Всего-то полштуки баксов, – небрежно пояснила она.

– Можно чего и попроще, – заявил Игорек и пожал плечами.

– Можно, но не у меня. А ты, значит, подруга, замуж собралась?

– Кто сказал? – удивилась Инга.

Эмма усмехнулась. Похоже, подруга увидела, как надо жить. Ей уже не хотелось выходить замуж за жалкое ничтожество.

– Да ладно тебе. У меня Макар тоже не идеал. Но мужик и должен быть чуть-чуть красивей обезьяны, если у него деньги есть. У Макара их немало.

– Хочешь сказать, что деньги делают из обезьяны человека? – с никчемной иронией осведомился Игорек.

– Суровая правда жизни. – Эмма уничижительно глянула на него.

– Возможно. Но иногда и с деньгами человек остается... – Он осекся, не решаясь продолжать.

Впрочем, Эмма и без того догадалась, что ее сравнили с обезьяной или даже со скотиной.

– А ты чем занимаешься, Игорек? – язвительно спросила она.

– Инвестициями.

– Это как?

– В банке работаю, в отделе инвестиций.

– Офисный планктон?

– Офисный планктон – это живая среда. Я бы не стал говорить о нем в пренебрежительном тоне.

– Живая среда? А я думала, это корм для крупных акул.

– Да, без планктона не будет и акул.

– Эмма, мы, наверное, пойдем?..

Наконец-то до Инги дошло, что над ее недалеким френдом банально издеваются. Зато сам Игорек не собирался никуда уходить. Ну да, не каждый день дорогой коньяк на хляву подают.

– Нет уж! А давайте за знакомство?..

Они выпили раз, другой. Сначала у Эммы затяжелел язык, а затем и мысли. Ей больше не хотелось разбрасываться шпильками, накатил приступ веселья, даже интерес к Игорьку проснулся. Да, он не красавец, и вид у него затрапезный, но в нем есть обаяние, угадывается внутренняя сила.

Эмма врубила музыку, потащила Игорька танцевать. К ним присоединилась Инга, и процесс, что называется, пошел. Эмма распалилась, вошла в раж. Она вдруг повисла на Игорьке, поцеловала его в губы и даже нащупала кое-что.

Да уж, размер там очень даже! Может, Инга и повелась на такое дело? Счастье не только в деньгах, но и в этом. Что ж, иногда Эмма могла согласиться с таким утверждением.

Она снова полезла к Игорьку, но не дотянулась до него. Он удерживал ее на вытянутых руках и смотрел прямо в глаза, качая головой. Дескать, шутка, повторенная дважды, это уже пошлость. Инга держала его за руку. Сговорились!..

– Ладно, я сейчас.

Эмма поднялась в спальню, включила компьютер, нашла

сайт «Первого Рима», узнала номер телефона. Через полчаса к дому подъехала машина. Стриптиз с доставкой на дом. Парень в костюме Бэтмена и Красная Шапочка с роскошным бюстом. Девка должна была распалить Игорька, а парень – Ингу.

Но они вдруг куда-то пропали, зато Эмма оказалась в самом эпицентре развратного танца. Она уже собралась подыграть стриптизеру встречным движением, когда вспомнила о горничной. Эта сучка наверняка тайком наблюдала за ней, может быть, и снимала все на камеру. С нее станется!..

Эмма потеряла пальцами виски, хлебнула коньяка, чтобы прочистить мозги. Бардак нужно заканчивать. Макару она скажет, что стриптиз был подан для гостей. Люди они дикие, к дарам цивилизации не приученные. Вот и пришлось им показать, как нужно жить.

Инга и Игорек сейчас наверняка где-то здесь. Просто они решили сделать перерыв. Возбудились от вида полуобнаженной плоти, закрылись в гостевой спальне. Надо их вернуть, пусть любуются зрелищем.

Есть на что посмотреть. И парень очень даже, и девочка высший сорт. Они здорово взбалтывали страсть в своем танце, даже не касались друг друга, а Эмма разволновалась.

Она-то смогла пересилить себя, а вот как гости?.. Хотелось бы увидеть, как они предаются пороку в компании профессиональных извращенцев.

Эмма заглянула в гостевую спальню на первом этаже,

но никого там не нашла. Она повернула назад, но сильно качнулась и вдруг жутко захотела спать. Эмма опустилась на кровать, свернулась калачиком и выпала из реальности.

Проснулась она только утром, в той же спальне, на кровати поверх одеяла, в одежде. Голова раскалывалась от боли, во рту засуха, в глазах белые мушки. Надо же было так нажраться!

Она заставила себя подняться, зашла в зал. Там чисто, все на местах, никакого напоминания о вчерашнем бардаке. Ни гостей, не стриптизеров.

Риту Эмма нашла на кухне, с тряпкой в руке. Симпатичная у них горничная, и на лицо смазливая, и фигурка ничего. Но это напрягало. Как бы Макар к ней не повадился!..

Может, сказать ему, что Рита стриптиз на дом вызвала? Если, конечно, этот изврат имел место быть. Мало ли, вдруг стриптизеры ей приснились?.. Хотя вряд ли.

– Что-то с памятью моей стало, – потирая виски, сказала Эмма.

Рита кивнула. Дескать, бывает такое. Она спрятала шельмовскую улыбку под нос, посмеялась втихую над своей непутевой хозяйкой, но вроде бы не осудила. Может, и у самой рыльце в пушку? Чем она тут занималась, пока Эмма спала?

– Гости были?

– Были.

– И где они?

– Ушли.

– Когда?

– А как только Бэтмен к Красной Шапочке приставать начал.

– И где Бэтмен? – сдавленно простонала Эмма.

– Улетел. – Рита помахала ладошками, как пингвин – крыльями.

– Значит, теперь главное, чтобы ты не залетела! – уколола ее Эмма.

Ей не нравилось поведение служанки. Эта дрянь слишком много себе позволяла. Похоже, забыла, в каком стойле ее место.

– Я?

– А кто?! – возмущенно протянула Эмма. – Где я была, когда они тут летали?

– Вы спали.

– Тогда какие ко мне претензии?

– Так никто и не предъявляет.

– Еще бы ты предъявляла!.. А ну-ка, подошла сюда!

Рита неловко оправила рукой фартук, с плохо скрытым чувством вины подошла к Эмме.

– А ну-ка, дыхни!

Горничная подчинилась, и хозяйка уловила запах коньячного перегара.

– Ну и чем ты тут занималась, пока я спала? – возмущенно протянула Эмма.

Рита опустила глаза.

– Чего заглохла?

– Я когда убиралась, попробовала чуть-чуть.

– У кого попробовала? У Бэтмена?

– Нет, сама...

– А Бэтмен, значит, улетел? – Эмма скривилась, потирая виски.

Головная боль вроде бы отступила, но в сознание вдруг вонзилась мысль о деньгах, которые Макар оставил ей на хранение.

Почему она не подумала о них вчера, когда ложилась спать? Почему эта мысль вылетела из головы, когда она звонила в ночной клуб?..

Эмма оставила Риту в покое, поднялась на второй этаж, зашла в кабинет Макара. В глаза ей бросилась дверца сейфа, встроенного в стену.

Ее можно было бы закрыть какой-нибудь картиной, но Макар нарочно не делал этого. Сейф на виду – это своего рода психологический прием против преступника. Вор попытается вскрыть сейф или, как вариант, вырвет его из стены. Грабитель потребует вскрыть этот бронированный ящик.

На то и расчет. Сейф практически пустой. Там тысяча пятьдесят для отвода глаз и на мелкие домашние расходы. Вскроет вор сейф, возьмет деньги и свалит, а настоящий тайник останется в неприкосновенности.

Второй сейф находился за шкафом. Нужно было открыть

дверцы, вытащить книги, отодвинуть перегородку, ввести код.

Сначала Эмма закрыла дверь в кабинет, затем занялась потайным сейфом. Она с облегчением вздохнула, обнаружив пакет с деньгами. Шестьсот тысяч евро в самых крупных купюрах, всего двенадцать пачек.

Макар ворочал миллионами. Для него это, в общем-то, не деньги, но все-таки он за них переживал. Очень даже.

Все нормально, деньги на месте. Можно закрыть сейф, принять контрастный душ, перекусить под лечебное пиво, завалиться в постель и просто спать, без всяких приключений на свое мягкое место.

Глава 3

Шашлыки хорошо жарить на природе. Поставить мангал на зеленой поляне в окружении пышных кустов и деревьев, желательно у реки, достать кастрюлю с маринадом, шампуры. Но все-таки лучше делать это в собственном дворе.

Максим Одинцов подумал об этом, осматриваясь по сторонам. Роскошный дом, двор, выложенный плиткой, английские газоны, молодые темнохвойные ели стройными рядами, круглая беседка и фонтан идеально вписывались в ландшафтный дизайн. За домом газоны пошире, беседка побольше, пруд с альпийской горкой. Вот где хорошо жарить шашлыки, а потом чинно употреблять их под холодную водочку.

Тем более что и погода к этому располагала.

Но это чужой дом, и никто не позволит ему здесь хозяйничать. Да и не для того он тут, чтобы развлекаться. Работа у него. Хозяину этого дома потребовались его услуги. Деньги у него пропали, большая сумма. Майор полиции Одинцов должен был их найти чисто по долгу службы.

– Слышишь, начальник, давай так. Ты находишь деньги, и десять процентов с них твои!

Максим с интересом посмотрел на хозяина дома. Солидный мужчина средних лет, круглолицый, полнощекий, шишконосый. От волнения у него на лбу выступила крупная рельефная вена. Имя и отчество чисто русские – Макар Ефремович.

Ему бы картуз с цветком на околыше, косоворотку, штаны в полоску, сафьяновые сапоги. Да, он очень хорошо смотрелся бы в русской народной одежде. Впрочем, этот человек и в дорогом летнем костюме выглядел неплохо. Фундаментальный такой мужчина, колоритный.

Его предложение Максиму понравилось. Десять процентов от шестисот тысяч евро!.. Да уж, было бы неплохо прибрать к рукам такой куш.

– У нас благотворительная организация, – с улыбкой проговорил Одинцов. – Так что без процентов.

– Так я же от души!

– Когда вы обнаружили пропажу?

– Сегодня утром. Я же говорил. Открываю сейф, а там

пусто.

В кабинете Сиднева работала группа. Эти люди свое дело знали. И Максим уже побывал в этой комнате.

Дом у Сиднева большой, снаружи роскошный, да и внутри просто великолепный. Только дышать тут почему-то трудно. Вроде бы и простор в доме, и света много, а такое ощущение, как будто темная энергия по углам клубится.

Максима потянуло на воздух. Здесь он и вдохнул полной грудью. Хозяин дома вышел к нему. Следователя он почему-то проигнорировал, а к начальнику уголовного розыска отнесся со всей серьезностью, даже сделал ему деловое предложение.

– Видеокамеры у вас, – в раздумье проговорил Максим.

Он уже поставил задачу изучить видеозапись. Этим занялся старший лейтенант Кустарев. Он в этих делах разбирался лучше всех.

– Ну да, видеокамеры.

– Сами не смотрели, что там в записи?

– Да как-то не подумал.

– На кого-то из своих грешите? – спросил Максим.

– На своих?.. С чего вы взяли?

– Да так. Кто с вами сегодня ночевал?

– Как кто? Жена и горничная. Конечно, не в одной постели, – поспешил откеститься Сиднев.

Максим усмехнулся. Видел он эту горничную. Симпатичная девушка, на лицо смазливая, да и фигурка более чем.

Если оговорка у Сиднева по Фрейду, то есть у него тайное желание увидеть свою горничную в одной постели с женой. Увы, но сотрудника уголовного розыска должны интересовать такие непотребные желания. В корзину с грязным бельем он должен лезть без страха и упрека.

Возможно, у Сиднева с горничной даже что-то было. Может, именно поэтому он и боялся предъявить ей обвинение в краже. Вот и позвонил, вызвал, чтобы полиция во всем разобралась.

А действительно, почему Сиднев не просмотрел запись с видеокamer, не заподозрил проникновение со стороны? Он подозревал кого-то из своих или действительно забыл о технических возможностях?

– Охраны, я так понимаю, у вас нет?

– А зачем? Поселок охраняется, а в доме сигнализация. И собака у нас. – Сиднев кивнул в сторону вольера за домом. – Кавказец там, мы его на ночь спускаем.

Максим согласно кивнул. Поселок действительно охранялся, к тому же был огорожен высоким забором. Дом на сигнализации, собака во дворе – все это хорошо.

Плюс секрет в домашнем кабинете. Один сейф там был для отвода глаз, а деньги хранились в другом, хорошо спрятанном. Такой сейф мог вскрыть кто-то из своих. Жена или служанка. Нужно разбираться с обеими.

– Кто знал код сейфа?

– Жена.

– А горничная?

– Нет, она даже про второй сейф не знала. В принципе, могла увидеть. Она же убирается в кабинете. Сразу скажу, что на жену я не думаю. Зачем она будет обворовывать меня? Если я обанкрочусь, ей какое от этого счастье?

– А вы обанкротитесь?

– Не думаю. – Сиднев уныло вздохнул. – Хотя шестьсот тысяч евро – сумма немаленькая. Мне сейчас деньги позарез нужны.

– Чем вы занимаетесь, если не секрет?

– Фанерное производство у меня, два завода, третий вот поднимаю. А там проект серьезный, в кредиты пришлось влезть, а их отдавать надо. Еще падение продаж было. Сейчас вроде бы все налаживается, но темпы не очень. В общем, эти деньги для меня как спасательный круг.

– А жена знает о ваших проблемах?

– Я с ней в подробности не вдаюсь. Незачем ее расстраивать. Нет, она не могла. Я доверяю Эмме!

– А вдруг она?

– Я бы не хотел так думать.

Из дома на широкое полукруглое крыльцо вышел Кустарев.

– Товарищ майор! – Он помахал рукой, приглашая Одинцова зайти в дом.

Выражение лица у него важное, сосредоточенное. Наверняка нашел что-то интересное.

Высокий парень атлетического сложения, молодой. Окончил школу, пять лет отучился в академии МВД, после чего сразу пошел работать в уголовный розыск. Даже в армии не служил. Ему всего двадцать четыре года.

Еще совсем недавно Максим за глаза мог назвать его мальчишкой, но сейчас язык не повернется. Кустарев раскрывал серьезные дела, задерживал опасных преступников, участвовал в перестрелках. Ему приходилось и убивать. На нем два трупа и один раненый. Такая вот статистика – не самая приятная, но заслуживающая уважения. Грише не раз приходилось рисковать жизнью.

А оно ему надо?.. Его родители жили здесь, в Семьяновке, на соседней улице, и дом у них даже посолиднее, чем у Сиднева. Гриша мог бы уйти в семейный бизнес, ан нет, он служит в уголовном розыске и, как говорится, не парится.

Кустарев провел начальника в каминный зал, усадил его перед телевизором, на экране которого застыло изображение, взял пульт, запустил картинку.

Максим увидел, как сами по себе открылись откатные ворота. Во двор въехала полицейская «девятка». Из нее выбрались люди в форме, пошли к дому. Как будто вневедомственная охрана пожаловала.

В поле зрения камеры не попало, как эти люди открыли дверь и вошли в дом. В руках у одного из них Максим увидел пластиковый ящик для инструментов.

Через восемнадцать минут они вышли из дома, сели в ма-

шину и спокойно уехали. Ворота закрылись сами по себе. Ящик с инструментами они увезли с собой. Возможно, в нем находились похищенные деньги.

Событие было датировано вчерашним днем. Все началось в шестнадцать часов девятнадцать минут.

– У вас договор с вневедомственной охраной? – обращаясь к Сидневу, спросил Максим.

– Нет, с частным охранным предприятием.

Судя по выражению его лица, Макар Ефремович и сам пребывал в состоянии, близком к прострации. Он ничего не понимал.

– Тогда откуда здесь вневедомственная охрана?

– Не знаю.

– Где вы были вчера в районе шестнадцати часов?

– Это суббота была. Мы с Эммой в Москву ездили. Сначала театр, потом ресторан. Культурная программа, так сказать.

– А горничная?

– Не знаю. Надо спросить!

Девушка по имени Рита не заставила себя долго ждать. Оказывается, вчера в половине четвертого пополудни она отправилась в Бочаров, в магазин, за покупками.

– А в доме кто остался? – спросил Максим.

– Никого. – Горничная хлопнула ресницами, мотнула головой. – Я здесь одна. Юрий Борисович во дворе работает, он в дом не заходит.

Симпатичная девушка, светловолосая, но брови черные как смоль. В глазах показная покорность, за которой пряталась хитринка, хорошо, если безобидная. Скромное светло-серое платье средней длины с темным фартуком не имело ничего общего с эротическим костюмом горничной для ролевых игр.

– Юрий Борисович – это кто?

– Садовник наш, он тут недалеко живет, – пояснил Сиднев. – Суббота и воскресенье – выходные. Не было его вчера.

– Рита, вы дом на сигнализацию ставили?

– Да, конечно.

– Макар Ефремович, вы вчера домой когда вернулись? – осведомился Максим.

– В районе десяти.

– В сейф заглядывали?

– Нет, как-то не подумал. Рита дома была, что могло случиться? – Сиднев сурово посмотрел на горничную.

Девушка на мгновение вжала голову в плечи, но тут же вскинула подбородок и заявила:

– А ужин из чего прикажете готовить? Из воздуха?... Я вам говорила, что повара нужно нанять. Он ездил бы за продуктами и готовил. А я тут одна, кручусь как белка...

– На полторы ставки. – Сиднев усмехнулся.

– А из магазина когда вы вернулись? – спросил Максим.

– В половине шестого.

– В семнадцать часов сорок две минуты. – Кустарев пока-

зал на экран.

Там снова открылись ворота. На этот раз во двор въехал «Фольксваген», из которого вышла Рита, достала из багажника пакеты, занесла их в дом. Выражение лица безмятежное. Она явно не ждала какого-то подвоха. Будь горничная в сговоре с преступниками, не вела бы себя так спокойно.

– Пока все свободны. – Одинцов посмотрел на входную арку, затем – на Риту и Сидневу.

Ему нужно было поговорить с Кустаревым наедине. Он велел подчиненному поставить запись на самое начало.

Ворота раскрылись, во двор въехала полицейская машина. Максим подал знак, и Кустарев нажал на паузу. «Девятка» белого цвета с синей опознавательной полосой, на которой красовалась надпись «полиция». На одной двери виднелся трехзначный номер, на другой – аббревиатура «ОВО». Сигнальная громкоговорящая установка на крыше. Регистрационные номера синего цвета, вполне читаемые.

Но Максим нутром чуял фальшивку. Бутафорию устроить не так уж сложно. Сигнальную громкоговорящую установку на крышу и форму можно купить через Интернет, синюю полосу на борт и надписи на дверь – наклеить. Да и фальшивые номера прилепить не проблема.

Одинцов качнул рукой. Машина поехала дальше, остановилась, из нее стали выходить люди.

Кустарев опять нажал на паузу. Майор всмотрелся в первого из них. Погоны сержанта его не интересовали, все вни-

мание на лицо. Такое ощущение, что парень был в гриме. Сам он худощавый, а щеки почему-то толстые. Нос чересчур большой и мясистый, ненатуральный какой-то нос. Зато губ совсем не видно. Просто щелочка для рта, и все.

Кустарев снял изображение с паузы, когда в комнату неторопливо, даже расслабленно зашел следователь. Молодой еще парень, розовощекий, с лейтенантскими погонами на плечах. На кражу прокуратуру не привлекают, не та подследственность.

– А ты чего такой скучный, Малеев? – осведомился Кустарев, нажимая на паузу. – Расслабуху поймал? Так я тебя обрадую, это твое дело. Кража у нас конкретная, с незаконным проникновением в жилище.

– И группа лиц, – добавил Максим.

– Нет. – Парень мотнул головой.

– Что «нет»?

– Там чисто сейф вскрыли, никаких следов. Кто-то из своих сделал.

– Никаких следов, – в раздумье повторил Максим.

Второй липовый сотрудник вневедомственной охраны тоже был заgrimирован. На руках у него, похоже, были прозрачные резиновые перчатки.

Внимание майора привлек ящик для инструментов. Что в нем? Может быть, автоматическое устройство набора номера для вскрытия сейфа? Есть такие машины, способные прокрутить до тысячи комбинаций в секунду.

Но под каждую модель сейфа нужен свой тип автонабирающей машины. Если такое устройство у преступников было, то они заранее знали, с чем им придется иметь дело.

А как они открыли въездные ворота? Откуда у них пульт дистанционного управления? Может, считали частоту радиосигнала и смоделировали его? А дверь как они открыли? Ясно же, что не возились с ней. Откуда у них взялся ключ? Как сняли дом с сигнализации?

Очень даже может быть, что без своих здесь не обошлось.

Максим отправил Кустарева на контрольно-пропускной пункт. Пусть Гриша поговорит с охраной, с жильцами поселка. Может, кто-то видел, как машина останавливалась, люди выходили из нее? Вдруг кто-то и разговаривал с ними?

А если машина не бутафорская, а самая настоящая?

– Малеев, давай во вневедомственную, пробьешь там по базе, что это за машина. – Максим кивнул на телевизор.

Лейтенант глянул на него с наивным удивлением. Он здесь старший. Ему решать, что, кому и как делать. Но Максим не обратил внимания на это петушиное возмущение и свое распоряжение повторять не стал. Он просто взглянул на Малеева, и тот сделал из этого правильные выводы.

Глава 4

Горячий кофе с ароматом корицы не освежал. Не хватало

крепкой сигареты, но курить в зале было нельзя. Тем более что Максим уже проявил наглость, потребовал у хозяйки дома разговора тет-а-тет.

Эмма сидела в кресле, забросив ногу на ногу, руки вытянуты, ладони собраны на поднятом колене. Черные волосы вымыты, расчесаны, свежий макияж на лице, деловой костюм, острые стрелки на брючках.

Вроде бы в полной боевой дамочка, хоть сейчас на работу или по своим делам, но выражение лица такое, как будто ее только что с постели подняли. Усталая, глаза сонные. Но это игра. На самом деле ей не до сна. Она чувствовала свою вину. На это у Максима взгляд наметанный.

– Эмма, давайте обойдемся без отчества, вы еще молодая для этого. Сколько вам лет, если не секрет?

– А это имеет значение? – спросила она и язвительно усмехнулась.

– Вы знаете, что сегодня произошло. Что вы по этому поводу думаете?

– Даже не знаю, что тут думать.

– Шестьсот тысяч евро – деньги немалые.

– Это вы мне говорите?

– Кто их мог взять?

– Вы полиция, вот и ищите!

– Да, конечно. Сейчас я побеседую с вами, потом – с горничной. – Максим выразительно посмотрел на молодую женщину.

Он не сомневался в том, что Эмма совсем не прочь была бы обвинить в краже свою служанку, но побаивалась. А вдруг Рита сама про нее что-нибудь такое скажет?

– Это так, мысли вслух, планы на ближайшее будущее. Значит, Рита что-то знает?

– Что Рита знает? – встрепелась Эмма.

– Это мы выясним.

– Да нечего там выяснять!

– А вдруг?.. Что вы сами думаете по поводу кражи?

– Не знаю. – Эмма пожала плечами.

– А если я вам подскажу? Преступники подъехали вчера к вашему дому, беспрепятственно проникли внутрь, вскрыли сейф, забрали деньги и преспокойно отправились восвояси.

– Беспрепятственно? Преспокойно? – Эмма возмущенно усмехнулась.

– Именно так. Рита в это время отсутствовала. А дом кто-то снял с охраны.

– Как?

– Вот это и я хочу выяснить. Кто-то знал коды снятия с охраны и сейфа. Того самого, второго, спрятанного в кабинете вашего мужа. Возможно, они уже бывали в вашем доме.

– Ну, не знаю. Может, Рита навела?

– Вы так думаете?

– Есть такая мысль.

– Но что-то мешает вам ее высказать?

– А не хочется думать, что в доме завелась крыса! – сказала Эмма.

У нее были тонкие губы, а это, как считают некоторые, признак злобного, жесткого характера. Есть мнение, что такие губы указывают на аристократическую, утонченную натуру. Еще считается, что это признак застенчивости, скрытности. Глядя на Эмму, Максим готов был согласиться с первым мнением.

– Как она оказалась в вашем доме?

– Ну, это у Макара... Ефремовича надо спросить. Он ее по рекомендации взял. Она у его хорошего знакомого три года работала.

– А почему этот хороший знакомый уволил ее?

– Значит, было за что. Вы с Макаром Ефремовичем поговорите, он скажет.

Судя по всему, Эмма и сама рвалась побеседовать с мужем на эту тему. Она даже резкие слова для этого приготовила.

– А работала она где?

– Поселок на Новорижском.

– А сама откуда родом?

– Из какой-то дыры.

– А вы? – спросил Максим.

– Что я?.. – Эмма настороженно глянула на него. – Если вы считаете Бочаров дырой...

– Вы из Бочарова?

– Ну да.

– Знакомые у вас здесь?

– Думаете, кто-то из них?

– А вдруг?

– А я с кем-то общаюсь из старых знакомых?

– Совсем ни с кем?

– Было в прошлую субботу. Я свою одноклассницу случайно встретила. Мы с ней когда-то дружили. Я Ингу к себе в гости позвала, парень с ней был...

Эмма осеклась, увидев мужа, который тихонько, не спеша входил в комнату. Максим его не приглашал, но и выгнать не имел права.

– Я тебе не говорила! – сказал она с вызовом, за которым пряталось чувство вины. – А зачем? Встретила подружку, позвала в гости. Что здесь такого?

– С парнем она была? – В голосе Сиднева звякнули ревнивые нотки.

– Со своим парнем! У Ритки спроси. Я одна была. Они вдвоем, а я – сама по себе. Выпили...

– Что за парень? – спросил Максим.

– Да пентюх какой-то. А вдруг он прикидывался лохом? – Эмма всплеснула руками. – Может, он тут ходил и высматривал?

– Ходил? Высматривал?

– Не знаю. Я с коньяком перебрала, меня на сон потянуло. А может, он мне клофелина подсыпал?.. Я отрубилась, даже

не знаю, как они ушли. Может, шастали по дому?..

– Может, ты им и код от сейфа сказала? – возмущенно, с явным подозрением спросил Сиднев.

Эмма задумалась.

– Не помню. Может, Игорь мне наркоты подсыпал?.. Нет, не было ничего такого. Я просто вырубилась, и все.

– Ты вырубилась, а твой Игорь по дому шарился?

– Да не мой! С Ингой он был! Это подружка моя, мы с ней за одной партой сидели! И не надо на меня наезжать! Я еще спрошу, на какой ты там симпозиум ездил! – взвилась Эмма.

– И спроси! – завелся Сиднев.

Одинцов поморщился, выразительно глянул на него.

Ему вовсе не улыбалось оказаться в эпицентре семейного скандала, хотя в этом омуте и можно было выловить рыбку. Вернее, она сама могла выскочить из мутной воды. Вылетит неосторожное словцо, и не поймаешь, назад не воротишь. Но все-таки лучше было пресечь склоку.

– Как Инга и Игорь попали к вам в дом? – спросил Максим.

– Я же сказала, что пригласила их к себе в гости. – Эмма с трудом оторвала гневный взгляд от мужа. – Верней, я Ингу пригласила, а Игорь за ней увязался.

– Значит, он оказался у вас случайно?

– Ну да. Может, он вор по жизни? Был у меня... у моей подружки... – Эмма опустила голову, раздосадованно приложила ко лбу растопыренные пальцы.

– Что там у тебя было? – Сиднев грубо схватил молодую жену за руку.

– Да не у меня, у подруги! – отмахнулась она.

– Ну и что у подруги было?

– Да ничего!.. Познакомилась с парнем, пришла с ним в гости к знакомой, а он на следующий день к ней вломился. Узнал, что она на дачу с мужем уехала. А дома ее брат был, он этому гаврику вломил!

– Так, может, этот гаврик у нас и был? – распалился Сиднев.

Одинцов с интересом посмотрел на него. Молодец мужик, соображает. Сам зацепился за обмолвку жены, раскрутил ее, задал вопрос. Максиму даже не пришлось утруждаться.

– Да не было у нас никого! Только Игорь! Я его не знаю и знать не хочу!.. Подозрительный тип!

– А ты его к нам в дом притащила!

– Я Ингу привела! Игорь сам привязался!.. Вот скажи, зачем он пришел? Посмотреть хотел, как мы живем!

– Посмотрел?

– Посмотрел!

– И где деньги?

– Вот у него и спроси!

– И спрошу! Как его найти? – Сиднев, похоже, забыл о существовании майора полиции.

Похоже, он решил начать свое расследование.

Может, так и сделает. Наймет частного детектива за де-

сять процентов от суммы, тот включится в дело. А еще с бандитами может договориться. Правда, они возьмут не десять процентов, а раза в два больше. Да, такое может случиться. Найдет братва парня и душу из него ненароком вытрясет. Кому от этого будет лучше?

– Макар Ефремович, давайте не будем гнать коней. И Игоря трогать не надо.

– А это мне решать, надо или нет! Не можете найти деньги... – Сиднев осекся, споткнувшись о жесткий взгляд Максима.

Майор Одинцов – человек спокойный, уравновешенный. Справедливость для него – жизненная философия, но грубить ему не надо. Не любит он этого, а меры взыскания у него найдутся на всех, как на матерых уголовников, так и на просто несознательных граждан. Ему все равно, какой статус у этого гражданина. Судя по его выражению лица, Сиднев правильно понял мысленный посыл, вложенный в этот взгляд сильного, уверенного в себе человека.

– Значит, раньше вы Игоря не знали? – спокойно спросил Максим, обращаясь к Эмме.

– Не знала и знать не хочу!.. Угрозило Ингу с ним познакомиться! Она такая лапочка по сравнению с этим лаптем!

– Как его найти?

– Не знаю. Наверное, через Ингу. Я знаю ее адрес. Но сейчас она, наверное, на работе, в салоне красоты, на Советской.

Инга мне визитку оставляла, приглашала. Если вам интересно...

Максим кивнул. Ему хотелось встретиться с Ингой и с ее парнем. Но помимо этих двоих могли найтись и другие подозрительные персонажи.

– Макар Ефремович, а кто из ваших знакомых мог знать про деньги? – спросил он.

– Да! Кто? – возбудилась Эмма.

Но Максим взял Сиднева за руку и вывел его из зала. Он хотел поговорить с ним наедине, поэтому поднялся на второй этаж. Но в кабинет майор заходить не стал, обосновался в холле, на диванном уголке из мягкой кожи.

– Мои знакомые – состоятельные люди. Их чужие деньги не интересуют. Я, разумеется, никому о них ничего не говорил.

– Может, кто-то бывал в вашем кабинете, интересовался сейфом?

– Нет, не было ничего такого. Да и гости у нас бывают редко. В ресторанах собираемся, это да. Дом я совсем недавно купил, всего полгода назад. Новый год мы вместе с новосельем справляли. Денег тогда в сейфе не было. Что еще?

– Несколько слов про вашу горничную. Насколько я понял, она попала к вам по рекомендации?

– Попала!.. – Сиднев усмехнулся.

– В каком смысле?

– Приятель у меня есть, она у него работала. Жена их

в постели застучала. Скандал, все такое. Он попросил Риту взять, я не отказался. Она у него три года работала, никаких проблем. Ничего не пропадало. Дима реально при деньгах, и связи у него конкретные. Он Риту через контору проби-вал, нет за ней никакого криминала. Жила в деревне, пря-мо оттуда в Москву и приехала. Уголовников среди ее зна-комых не было, из родных никто не сидел. Диме можно ве-рять, он на своей безопасности помешан. У него ничего ни-когда не пропадало, да и у меня тоже. Рита у нас уже полгода горничной...

– И дом вы полгода назад купили?

– Раньше, еще весной. Ремонт, все такое...

– Значит, Рита у вас появилась, как только вы въехали в дом?

Максим верил в совпадения, но вряд ли Риту выгнали из прежнего дома как раз под новоселье Сиднева. Может, ее уволили, например, осенью? Какое-то время она прозябала без работы, сошлась с кем-то из криминального мира?..

– Нет, Дима меня попросил в ноябре, я тогда еще в Москве жил. Мы там без горничной обходились, а Ри-ту я сюда поселил. Ремонт уже почти закончился, доделки там всякие, мебель заказывала. Она здесь рулила. Нет, Рита не могла деньги взять или навести. – Сиднев качнул головой.

– Мне кажется, ваша жена так не думает.

– Она Риту не очень жалует. Понятно, почему так. Если та с Димкой была, то и со мной может. А я не такой, что-

бы в своем доме гадить. Зря она ревнует. Нет у нас ничего с Ритой, да и быть не может. Сама она не лезет. Баба еще молодая, двадцать пять лет всего, а я уже в годах, сорок четыре мне. Да и к Димке не лезла, он сам там подсуетился. В общем, зря вы на нее думаете. Не могла она.

– А кто мог?

– Если вы на Эмму думаете, то зачем ей это? Разве что по дурасти. Баба она молодая, детство играет. Я ее по театрам вожу, а ее на танцпол тянет. И сама она местная...

– Вы из-за нее сюда, в Бочаров перебрались?

– Нет, завод у меня здесь недалеко, третий там же ставлю. Я когда ей сказал, что возле Бочарова дом купил, она офигела.

– Обрадовалась?

– Я бы не сказал. Она хотела в московской квартире жить. Лучше там, говорит. Я бы и сам так хотел, и в Москве, и здесь, а тут завод. В общем, продал я квартиру. Слышь, майор, может, выпьем? – Сиднев провел рукой по груди, просунув пальцы под срез рубашки.

Максим покачал головой. Сегодня суббота, но у него рабочий день. Неплохо было бы съездить на улицу Советскую, поговорить с некой Ингой. Если это будет попадание в «молоко», он вернется сюда, но не сегодня. Или придет капитан Садыкова. Тот в отделе чисто кражами занимается, пусть работает.

Максиму не нравилось здесь. Энергетика в этом доме ка-

кая-то гнетущая. Нечистая сила здесь, возможно, еще не завелась, но среда обитания под нее уже готова. Так думал майор полиции, с чувством облегчения переступая порог.

Глава 5

Все-таки странная эта штука, жизнь. Инга так ждала Илью, грезила им, а сейчас и смотреть на него не хотела. Любила, и вдруг все ушло как в прорву. Игорь в этом не виноват. Не будь его, она все равно охладела бы к Илье. Наверное.

– Ну вот, можно и в загул! – Илья провел рукой по только что подстриженным волосам, разгладил рубашку, расширяя треугольник над тельняшкой.

Он на полусогнутых ногах развернулся к Инге, пружинно распрямил их, ткнул в нее пальцем и заявил:

– А ты здесь оставайся!

Девушка кивнула. Да, она останется здесь, в салоне за стойкой, а он пусть идет гулять по бабам. Ей все равно, и удерживать она его не собирается.

– А у нас сегодня все будет в шоколаде!

– Приятно провести время! – Инга мило улыбнулась.

Как будто перед ней стоял обычный клиент, а не парень, по которому она совсем недавно сходила с ума.

– Слушай, ты что, правда, из-за Новороссийска на меня обиделась? – Буффонада слетела с него, как мишура с лысой елки.

– Вряд ли.

– Да не было у меня там ничего!

– Пусть и не было.

– На этого меня променяла? – скривился Илья.

– Ни на кого я тебя не меняла.

Игорь ей нравился, и теперь она могла себе в этом признаться. Он заходил за ней каждый вечер, провожал домой. Они просто шли по городу, Игорь рассказывал смешные истории из своего прошлого, армейские байки. Он, оказывается, тоже служил, и не один год, как Илья, а все два. Хороший парень, хоть и не очень красивый. Да ей это и не нужно.

Красивую жизнь, как у Эммы, он обеспечить ей не сможет, но разве это главное? Игорь нужен Инге таким, какой он есть. Она точно это знает. А Илья пусть ее простит. Она верно его ждала и не изменяла. Не ее вина, что чувства вдруг растаяли.

– А этот?..

– У нас ничего нет. – Инга покачала головой.

Игорь не пытался к ней приставать. Он терпеливо ждал, когда она сама созреет для близких отношений. А Инга уже готова была упасть ему в руки спелым яблочком.

– Нет ничего! Ходишь с ним под ручку как последняя...

– Давай без оскорблений! – Инга поморщилась. – И вообще, тебе уже пора. Шумишь здесь, всех клиентов распугаешь.

– Клиентов! Знаю я одного!

– Нет, его ты не распугаешь. – Девушка усмехнулась.

Почти две недели прошло с тех пор, как Илья вернулся и получил от Игоря. За все это время он даже не попытался взять реванш. А ведь каким героем казался. Только перед ней руками размахивать горазд.

– Да не боюсь я его! – напыжился Илья.

– И не надо. Не шуми. Хочешь, чтобы меня уволили?

– А как же вы тогда жить будете, если тебя уволят? –

Он ехидно скривился. – На грязные деньги?

– Это ты о чем? – Инга сокрушенно вздохнула.

Достал ее Илья своей непроходимой глупостью, мелет какую-то чушь.

– Думаешь, я ничего не знаю? Знаю!.. Подходили тут ко мне! – Илья с заговорщическим видом глянул на дверь, в которую мог войти Игорь.

– Кто подходил?

– Да гоблины какие-то. Здоровые, небритые, гопники, короче. Один пику засветил, в смысле нож. Если, сказали, я к тебе хоть на шаг подойду, они меня на перо насадят. Кто их ко мне подослал, а?

– Не Игорь же!

– Ты что, дура? Он и подослал! Этот твой Игорь такой же, поняла? Что на гоп-стопе поднимет, на том и живет. Нельзя тебе увольняться, а то сухари сушить будет не на что! Посадят его, начнешь меня вспоминать! Да поздно будет. У меня уже другая телка есть.

– Я тебе не телка! – вспыхнула Инга. – Пошел вон отсюда!..

Или мне Игорю сказать?

– Напугала! Я и так уходить собирался.

Илья был достоин презрения, но Инга посмотрела ему вслед рассеянно, без всякого осуждения во взгляде. Не до него ей стало.

Они уже три недели знакомы с Игорем, а она даже не знает, кто он такой. Инга не спрашивала, он не говорил.

– Пора мне, девочки ждут! – Илья сунул пальцы в карманы джинсов, поднял плечи, растопырил локти, надул щеки, как будто собирался фыркнуть, и пошел, выбрасывая ногу от колена.

Инга озадаченно смотрела ему вслед. Он ведь симпатичный парень, и она очень хорошо его знает. А Игорь для нее темная лошадка. Может, еще не поздно вернуть все назад?

Но Инга не побежала за Ильей. Она не любила его, не хотела с ним быть. А с Игорем Инга разберется. Он придет, чтобы проводить ее домой, и надо будет серьезно поговорить с ним. Есть вопросы, на которые она должна получить ответы.

В салон зашел немолодой высокий мужчина плотного сложения, голова которого была чисто выбрита. Он выглядел основательно, брутально. Широкая, как у льва, переносица, небольшие раскосые глаза сытого тигра, крепкий нос с горбинкой, отдаленно напоминающий ястребиный клюв. Пиджак из плотной кожи очень шел ему, подчеркивал высоко-

градусную мужскую суть.

– Вас зовут Инга? – спросил он, глядя на ее бейджик.

Голос у него густой, с бархатным оттенком. Он мог бы быть приятным для слуха, если бы не властная напористость, проступающая в нем.

– Да, Инга. Вы записаны?

– Майор полиции Одинцов, уголовный розыск. – Он неторопливо достал удостоверение и приоткрыл его.

Впрочем, Инга и не собиралась рассматривать документы. Ну из полиции он, и что с того? Это не повод, чтобы изменить очередность.

– Скажите, вы знаете Эмму Сидневу? – спросил Одинцов.

– Сидневу? Нет, не знаю.

– Вы были у нее дома в прошлую субботу.

– Ну да, она же замужем. Раньше у Эммы была другая фамилия, Гребнева. Что-то случилось? – встревожилась Инга.

– Насколько я знаю, с вами был ваш парень, зовут его Игорь, – проигнорировав ее вопрос, продолжал майор.

– Да. Было такое. Может, все-таки скажете, что произошло?

– Вашу подругу обокрали. Из сейфа ее мужа исчезла большая сумма денег, – сказал майор.

Он смотрел на Ингу мягко, даже с улыбкой, но в глаза. Ей было неуютно под его взглядом.

– Мы ничего не брали! – разволновалась она.

– Не брали, – подтвердил Одинцов. – Когда вы уходили,

деньги были на месте. Они пропали вчера.

– И что?

– Скажите, Инга, вы знали, где в доме Сидневых находится сейф?

– Нет. Зачем это мне?

– А ваш парень знает?

– Игорь?.. Зачем это ему?

– Может, вы ходили с ним по дому, осматривали комнаты?

– Нет, не ходили, не осматривали.

– Что вы можете сказать о своем парне?

– Он не совсем мой парень. Мы с ним недавно познакомились. Игорь просто провожал меня домой. К нам подошла Эмма и пригласила нас к себе. Я не смогла отказаться. Игорь тоже согласился. Мы потом уехали, он вызвал такси, отвез меня домой.

– Где вы с ним познакомились?

– Здесь. Он приходил стричься. Я его совсем не знаю!

– Значит, зовут его Игорь. А фамилия? – проницательно глядя на нее, спросил майор.

– Не знаю.

– Где живет?

– Не знаю.

– Номер телефона?

– Не знаю, – растерянно пробормотала Инга.

Она сама себе казалась душой. Нетрудно догадаться, что думал о ней этот человек из полиции.

– А что вы о нем знаете?

– Он говорил, что работает в банке, в отделе инвестиций.

– Что за банк?

– Не знаю. Зачем это мне?

– Как это зачем? Он же ваш парень.

– Он просто провожает меня домой. Если вдруг уйдет, бегать я за ним не буду. Телефон его мне не нужен.

– То есть взаимностью вы ему не отвечаете?

– В принципе, он мне нравится. Но я еще не определилась.

– А какой он в жизни: злой, добрый?

– Если бы он был злым, я бы с ним не встречалась. Добрый он.

– Открытый или закрытый? Душа нараспашку или себе на уме?

– Скорее себе на уме. И еще... – Инга осеклась.

Может, и нет любви, но Игорь уже в какой-то мере дорог ей, и она не должна говорить о нем плохо. Не стоит делиться своими соображениями с человеком, который может отправить его в тюрьму.

– Что еще? – поторопил ее Одинцов.

– Нет, ничего.

– Инга, вы что-то скрываете. Я же вижу. Поймите меня правильно. Если вдруг ваш приятель совершил уголовное преступление, то, покрывая его, вы становитесь соучастницей. Кража в крупных размерах – это до десяти лет лишения свободы. Скажите, Инга, вам это нужно? Так что вы хотели

сказать?

– Илья, мой бывший парень, хорошо получил от Игоря. А потом к Илье подошли его дружки и предупредили, чтобы он ко мне не лез.

– Дружки Игоря? – заинтригованно спросил Одинцов.

– Илья сказал, что они гопники какие-то. Ножом угрожали.

– Это все очень интересно, Инга. Я вижу, вы девушка хорошая, скромная, далекая от криминальной романтики.

– Да, мне такая романтика не нужна. – Инга покачала головой.

Действительно, если Игорь преступник, то путь он убираться к черту.

– Тогда вы должны нам помочь, Инга. Вспомните, как проходил вечер в доме у вашей подруги. Эмма напилась, потеряла контроль над обстановкой, вас, Игоря. Возможно, он ходил по дому, заглядывал в кабинет, рассматривал сейф. Было такое?

– Нет, не было.

– Может, он покидал вас, куда-то уходил?

– Да, один раз, по надобности. Но ненадолго, туда и обратно. – Инга задумалась.

Игорь действительно ходил в туалет. Его не было минут десять-пятнадцать. Или даже больше. Выпила она тогда, коньяк ударил в голову, время полетело как на крыльях.

– Нет, не ходил он по дому и ни в какой кабинет не загля-

дывал.

– А ушли вы когда?

– Мы недолго были... – Инга осеклась, вспомнив о своей школьной дружбе с Эммой.

Она хотела сказать, что они ушли сразу после появления стриптизеров. Не было у нее никакого желания любоваться их творчеством, Игорь понял Ингу и поддержал. Он сам предложил ей уйти, и она с радостью согласилась. Не ходил Игорь по дому, не высматривал, не вынюхивал. Зря майор Одинцов на него наговаривает. И не надо было говорить про гопников. Илья такой, что и соврать мог.

Эмму подставлять тоже нельзя. Пьяная она была тогда, не в себе. Ее муж точно не обрадуется, узнав о стриптизерах. Нет, об этом лучше молчать. Она и так лишнего наговорила.

– Игорь заказал такси, отвез меня домой и ушел. Сегодня он придет...

– Когда?

– Нынче воскресенье, мы работаем до семнадцати. Да, он скоро будет. – Инга настороженно посмотрела на Одинцова.

Вдруг он дождется Игоря и арестует его у нее на глазах. А потом тот узнает, кто сдал его. Как смотреть ему в глаза, если он окажется невиновным?

– Скажите, он вчера за вами заходил?

– Да. Вчера мы до шести работали. В это время он был здесь.

– Вы ничего странного за ним не заметили? Может, на ли-

це какие-то следы были от пудры, грима?

– Нет, ничего такого не было.

– Может, глаза у него были воспаленные, красные пятна на лице?

– Нет.

– Может, тональным кремом от него пахло?

– Я с ним не целовалась, не знаю.

Инга заметила движение за стеклянной дверью. На крыльцо кто-то поднимался. Это был Игорь, он шел к ней, не зная, что его ждет.

Одинцов вышел с ним на улицу. Минут через двадцать Игорь вернулся к Инге. Он широко растягивал губы, пытался скрыть свое смущение за улыбкой.

– Представляешь, меня в краже обвиняют!

– Представляю. – Инга попыталась разглядеть следы грима на его лице.

– Этот майор с тобой разговаривал?

– Да. – Инга вздохнула.

– Ты ему поверила? – Игорь улыбался спокойно, как ни в чем не бывало.

– Нет.

– А зачем про моих дружков рассказала? – Он посмотрел на нее без всякого осуждения.

Казалась, вся эта ситуация всего лишь забавляла его.

– Илья мог соврать. – Инга виновато глянула на него.

– Соврал, но только наполовину. К нему подходили, его

просили. А вот ножом ему никто не угрожал. Ты не подумай, я тебя ни в чем не упрекаю. Кстати, ты сказала про стриптизеров? – весело спросил Игорь.

– Нет.

– И я не сказал. А надо было бы. Может, это они навели воров?.. Эмму не захотела подставлять?

– Вдруг муж накажет ее за это?

– Я бы тебя наказал, – Игорь продолжал улыбаться, но взгляд его вдруг заледенел, – если бы ты стриптиз в мое отсутствие заказала.

Глаза Игоря тут же оттаяли, но по спине у Инги пробежали холодные мурашки.

– Я бы не заказала.

– Я знаю. Ты у меня особенная. – Он с нежностью посмотрел на Ингу. – Тебе можно верить. И нужно. Стриптизеры действительно могли навести воров. А этот Одинцов про них даже не знает. Интересное дело. Ты еще долго?

– Мы еще не закончили.

– Я подожду. – Игорь сел в кресло, забросил ногу на ногу, взял со столика журнал, открыл его и погрузился в чтение.

Казалось, статья поглотила его целиком и полностью. О неприятном разговоре с майором он вроде бы даже не думал.

Глава 6

Коньяк расширяет сосуды, может, именно поэтому головная боль прошла. Эмма тайком осушила второй бокал и отправилась в комнату к Рите. Надо было сказать ей спасибо. Не проговорились девка о стриптизерах.

Макар – мужик, в принципе, мягкий, отходчивый, на него можно даже наехать без вреда для себя, но из-за стриптиза случился бы скандал. Так что Рите действительно спасибо.

Та лежала на кровати с мокрым носовым платком на лбу. Похоже, у нее тоже разболелась голова. Увидев Эмму, она стремительно поднялась.

– Да лежи ты! У меня тоже башка раскалывалась. Я сейчас! – Эмма подмигнула ей и вышла из комнаты.

Она сходила за коньяком, вернулась, наполнила два бокала. Если Макар вдруг спросит, чем они здесь занимаются, Эмма скажет, что лечатся. Ей помогло, и у Риты голова перестанет болеть. Есть законный повод выпить.

– Сосуды в голове расширятся, как новенькая будешь, – подавая Рите бокал, сказала она.

– Не знаю. Я от коньяка быстро пьянею.

– Может, и тогда быстро опьянела? Ну, с Бэтменом?

– Нет, я уже после приняла и окосела. – Рита смущенно улыбнулась.

– А может, с Бэтменом кирнула, полетала с ним? Да ладно,

расслабься, шучу. Спасибо, что ничего не сказала!

– Мы же договаривались. – Рита польщенно улыбнулась.

– Договор дороже денег.

– Да уж. – Служанка вздохнула.

– Это ты о чем? – Эмма подозрительно глянула на нее.

– Кто-то же навел воров. Вдруг Бэтмен с Красной Шапочкой?

– Ты же сказала, что они недолго были?

– Да, недолго. И по дому не шарились. – Рита отвела глазки в сторону. – Но вдруг все-таки они?

– Не исключено. – Эмма в тяжком раздумье покачала головой.

Может, все-таки сказать про стриптизеров мужу? Но тогда и ментам говорить надо будет, а они на всю Ивановскую разнесут. Каждая собака в подворотне знать будет!

– Блин! – Эмма шлепнула себя по лбу.

Не просто так у нее голова болела, это мозги заклинило. Майор Одинцов отправился к Инге, а она-то знала про стриптиз!..

В дверь постучали. Эмма испуганно вскочила, прижала бутылку к груди. Вдруг Макар уже в курсе? Может, он рвется сюда, чтобы расправиться с ней?

– И ты здесь?.. – отстраненно спросил он, увидев Эмму. –

Так, вставайте, девочки, у нас гости!

– Какие гости? – не поняла Эмма.

– Большие! Рита, быстро на стол что-нибудь! А ты выпить

организуи! – Макар с усмешкой глянул на бутылку, которую Эмма держала в руке. – Живенько!

Эмма последовала за ним в каминный зал и офонарела, увидев там Ингу и Игорька. Она, как и в прошлый раз, девочка-картинка, а он в своем джинсовом недоразумении. Неужели некому сказать, насколько нелепо Игорь выглядит в этой своей жилетке?

– Игорь Аркадьевич, вы могли бы позвонить, сказать, что вам нужно со мной увидеться! Мы бы подготовились, а так приходится на скорую руку...

У Эммы отвисла челюсть. Игорь Аркадьевич?! Да еще и на «вы»?.. С какого это перепугу муж распинается перед этим неудачником?

– А тут еще, как назло, проблема. Деньги у нас украли, – угодливо частил Макар.

– Шестьсот тысяч евро, – деловито сказал Игорь.

– Да, шестьсот тысяч! – Макар оторопело глянул на него. – Вы уже в курсе?

– В полиции думают, что это я украд ваши деньги! – Игорь с коварной насмешкой глянул на Эмму.

– Вы?! Это какой-то нонсенс!

– Может быть, кто-нибудь мне скажет, что здесь происходит? – Эмма уперла руки в бока, глядя на мужа, выжившего из ума.

– Если честно, я сам ничего не понимаю, – ответил Макар. – Вот Игорь Аркадьевич ко мне пожаловал, так сказать,

нежданно-негаданно. Он знает про деньги! Его подозревают!.. Если честно, я ничего не понимаю!

– И кто он такой, этот Игорь Аркадьевич? – Эмма вопросительно посмотрела на Ингу.

Похоже, та и сама ничего не понимала, пребывала в явном замешательстве.

Гость, похоже, наслаждался ее растерянностью, но голос его прозвучал спокойно, невозмутимо:

– Игорь Сангин, председатель совета директоров «Инвестпроект-банка».

– Да, и председатель правления, – потерянно кивая, дополнил Макар.

– Ты уверен?

– Конечно! Игорь Аркадьевич в наш завод инвестирует.

– Можно без отчества, просто Игорь. А почему я к вам пришел, Макар Ефремович, так это просто. Во-первых, мы соседи. Во-вторых, я уже был у вас в гостях. Эмма нас приглашала в прошлую субботу.

Эмма потрясенно смотрела на Игоря. Она слышала про «Инвестпроект-банк». Игорь никак не мог быть председателем совета директоров этой очень серьезной финансовой организации. Управляющим – еще куда ни шло. Есть везунчики, которые быстро выбиваются в топ-менеджеры, управляют чужими банками, крупными предприятиями. Но председатель совета директоров – это собственник, обладатель контрольного пакета. Неужели Игорь – владелец

крупного и успешного банка?.. И как в это поверить?

– Ты сказал, что мы соседи?

– Да, у меня дом здесь, в первом секторе.

Первый сектор в поселке считался самым престижным. Дома там стояли на первой линии, с выходом на реку. И еще сосновый бор в первоизданном виде. Во втором и третьем секторах деревья на участках приходилось высаживать, а там они уже были. И дома не чета другим.

– Я бы пригласил тебя в гости, но ты была очень занята, – с коварной усмешкой сказал Игорь.

Эмма похолодела, поняла, к чему он подводит разговор. Игорь знал о стриптизерах, а она скрыла это. Более того, перевела стрелки на него самого. Менты наехали на Игоря, а не на Бэтмена.

– Макар Ефремович, наверное, уже в курсе?

– Ну и что здесь такого? – осведомилась Эмма. – Мы люди современные! Ты знаешь, что ничего не было. Я спать ушла, а вы тут сами, да?..

– Дорогая, о чем ты? – вскинулся Макар.

– Да прилетели тут, на крыльях ночи, Бэтмен и Красная Шапочка с пирожками, – саркастически улыбаясь, проговорил Игорь и поправил руками свой несуществующий бюст.

– Я хотела настроение создать...

– Какой еще Бэтмен? О чем вы? – Макар непонимающе посмотрел на Эмму.

– В полиции об этом знают?

– Я не говорила... – Эмма замялась.

– Зато про меня сказала. А вдруг эти стриптизеры воров на ваш дом навели?

– Какие стриптизеры, Эмма?.. – в недоумении протянул Макар.

– Ну и что здесь такого? Веселья захотелось!

– Веселье было, когда начальник уголовного розыска меня к стенке прижал, и мне объясняться пришлось. – Игорь смотрел на Эмму не зло, но с осуждением.

– Извини! – На всякий случай она опустила голову.

Вдруг Макар ничего не путает, и этот тип действительно возглавляет совет директоров «Инвестпроект-банка»? Если так, то Игорь фактически компаньон Макара. Он очень нужный для него человек.

– Извиняться не надо, – сухо сказал Игорь. – Нужно, чтобы уголовный розыск узнал о стриптизе. Пусть полиция ищет в правильном направлении.

– Да, конечно.

– А Эмма вела себя очень достойно, – поднимаясь со своего места, сказал Игорь. – Вам, Макар Ефремович, не в чем ее упрекнуть. Тем более что стриптиз я попросил. Вернее, намекнул...

– Игорь Аркадьевич, вы уже уходите?

– Просто Игорь. Мне всего двадцать семь лет. Да и обстановка сейчас не рабочая.

– Ну и отлично! Посидим, выпьем! – Макар улыбнулся.

– Обязательно посидим и выпьем. Но не сегодня. Извините.

Он ушел, увлекая за собой Ингу, которая, похоже, так и не оправилась от шока. Макар пошел их провожать, а Эмма сделала несколько глубоких глотков прямо из горла. Если сейчас не выпить, то от нервов разболится голова.

Макар не заставил себя долго ждать.

– И как все это понимать? – Он обвел рукой вокруг себя.

Это было пространство, которое не так давно заполнял собой творческий дуэт из «Первого Рима». Все здесь горело красным огнем. Только вот сейчас Эмме почему-то было не до веселья.

– Игорь же тебе сказал, он сам намекнул на стриптиз.

– Зачем ты его вообще вызвала?

– Бабу я вызвала, а с ней какой-то хрен приперся. Его никто не заказывал.

Игорь не успокоится, пока менты не узнают о Бэтмене. Эмма это прекрасно понимала. И Макар узнает. Так что лучше расколоться сразу.

– Какой хрен? Стриптизер?! – Макар побагровел от злости.

– Я же говорю, что не заказывала его! Может, он тут и шарился, пока я спала.

– С кем ты спала?

– Сама. Вырубил меня!.. У Ритки спроси, если не веришь.

– А почему Ритка мне ничего не сказала?

– Есть такое понятие, бабская солидарность. – Эмма виновато опустила голову.

– Надрать бы тебе эту солидарность! – выпалил Макар.

– Если хочешь, могу подставить. – Она нежно провела рукой по его плечу. – Только тебе и могу. Не было ничего!.. И вообще, я тебе такое знакомство устроила!

– Знакомство?.. – Он забрал у нее бутылку, отхлебнул из горла. – Ну да, устроила от всей души.

– Он что, реально банкир?

– Да, реально!.. Я даже не знал, что он здесь рядом живет.

– Он тебе нужен?

– Очень! Особенно сейчас. Создала ты мне ситуацию!

Без его денег я завод не подниму.

– Я создала ситуацию?

– А стриптизеров кто в дом впустил?

– Так, может, это не они?

– А кто?

Эмма отчаянно махнула рукой. Раз такое дело, то нужно валить на стриптизеров, пока Макар не начал грешить на нее.

– Хорошо, пусть будут они. Но не факт, что деньги найдут.

Ты выкрутишься?

– Если Сангин поможет, то да. Он что, с твоей подружкой любовь крутит?

– Выходит, что так.

– Это очень хорошо. – Макар с надеждой посмотрел на Эмму.

Она облегченно вздохнула. История со стриптизом забудется, потеря денег со временем померкнет, а все хорошее останется. Макар достроит завод, деньги снова потекут рекой, и все у них будет хорошо.

А у Инги все отлично уже сейчас. Если, конечно, Игорь готов сделать ей предложение. Эмме не хотелось завидовать своей подруге, быть ниже статусом.

Глава 7

Бездна ощущений, водоворот событий!.. Инга чувствовала себя на вершине волны, которая несла ее в открытое море – бездонное, глубокое, но спокойное, теплое, озаренное солнцем. Воздушный замок на горизонте. Мраморные колонны, террасы, белые стены, высокие окна...

Этот замок принадлежал Игорю, и его можно было потрогать руками. Но все-таки он казался воздушным. Вдруг Игорь обманывает ее, выдает себя за кого-то другого?.. Председатель совета директоров банка! Муж Эммы чуть ли не в струнку вытянулся, когда увидел его.

Он приехал к Сидневым, чтобы поговорить о стриптизерах. Игорь поставил Эмму на место, вскрыл ее хитрость и увез Ингу к себе домой.

В прошлую субботу он вызвал такси, а сегодня впервые

посадил ее в свой «БМВ» и отвез в Семьяновку к Эмме. Теперь Игорь помогал Инге выйти из машины во дворе собственного дома.

Газоны во дворе, кустарники, фонтан есть, беседка – все как у Эммы, но побольше. Тот же фонтан смотрится не так вычурно, но куда более стильно. А сосны здесь какие высокие! Стволы у деревьев лысые, а макушки раскидистые. Пахнет лесом и тиной, чувствуется свежесть от реки. Инга еще успеет сходить туда, если, конечно, этот замок вдруг не развалится, и воздушные обломки не развеются по ветру.

– Прошу!

При доме, оказывается, был дворецкий, приятной внешности мужчина средних лет с осанкой английского лорда. Но Игорь сам открыл дверь для Инги.

Она прошла в просторный холл. Хрустальные люстры, богатая, но изящная лепнина, арки, мраморные столбы и лестница на второй этаж. Витражные окна пропускали много света. В доме у Эммы отделка и обстановка поскромней, и масштабы не столь значительны.

Игорь провел ее в обеденную зону. Одна только столовая здесь была больше, чем каминный зал у Эммы. В кухне могли одновременно трудиться хоть десять поваров.

– Олег Павлович нам сейчас что-нибудь организует. – Игорь выразительно глянул на своего дворецкого, который бесшумной тенью следовал за ним.

Потом он взял девушку под руку, и они вернулись в зал.

– Я думал, что мы прогуляемся, зайдем в кафе, но раз уж так вышло!.. Должна же ты была понять, что у меня совсем нет надобности воровать чьи-то деньги.

– Да, я понимаю.

Был в доме и каминный зал, просторнее и богаче, чем у Эммы, но Инга уже устала восхищаться. На второй этаж она поднялась без особого желания. Хотя спальня ей очень понравилась. Даже мелькнула мысль, что неплохо было бы провести здесь первую брачную ночь.

Потом Игорь провел ее в отдельный крытый павильон, в котором находился бассейн размером с волейбольную площадку.

– Если есть желание, можешь искупаться, – сказал он.

Она, в принципе, была не против, но не сейчас.

Инга пристально посмотрела на него и улыбнулась. Да, Игорь умел угадывать ее желания, ловить настроение. Если не считать первых дней, когда они притирались друг к другу, он никогда не раздражал Ингу. Не было у нее желания гулять с ним под луной, он и не настаивал. Не хотела она целоваться с ним, Игорь ждал, когда оно появится. Он знал, что когда-нибудь Инга станет его женщиной по велению души.

– Что-то не так? – спросил он.

– Почему ты не сказал, что у тебя свой банк?

– Ты не спрашивала, чем я занимаюсь, вот я и не говорил.

– Ты здесь живешь?

– Место удобное. Сел в катер и через двадцать минут

на работе.

– Катер?

Игорь нежно взял ее за руку и вывел из дома на задний двор, где пахло сосновой смолой и почему-то грибами. Вроде бы не сезон для них, а вот поди ж ты!..

Они обогнули пруд и вышли к реке. Там к пристани была пришвартована яхта длиной не меньше пятнадцати метров. Без паруса, с закрытой рубкой и высокой палубой. Примерно такие обычно фигурировали на рекламных проспектах с призывами жить красиво.

Он помог ей подняться на борт. С открытой палубы они спустились в кают-компанию, такую же богатую и роскошную, как на картинке.

– Если есть настроение, можно прокатиться, – как-то не очень уверенно сказал Игорь, показав ей на кожаный диван.

– А у тебя оно есть?

– Настроение есть, а уверенности нет. Участок здесь опасный, можно на мель сесть. Завтра человек будет, он знает лоцию, везде пройдет. Ты любишь риск?

– А ты как думаешь?

Инга не сомневалась в том, что Игорь ответит правильно.

– Нет. – Он действительно не ошибся.

– Ты меня хорошо знаешь. – Она поощрительно улыбнулась.

– Как самого себя. Мы с тобой очень похожи.

– Да ну?..

– А почему, как ты думаешь, меня тянет к тебе? – Он сел рядом, взял Ингу за руку. – Почему мне, кроме тебя, никто не нужен?

– Я не думала, что мужчина ищет в женщине сходство характера. – Инга мягко усмехнулась.

– Мужчина ищет в женщине женщину. Свою. Я нашел, как только увидел тебя. Ты красивая, очень-очень милая, самая-самая... – Он поднес ее руку к губам и нежно поцеловал.

В этом месте возникло томительно-приятное ощущение, кровь быстро разнесла его по всему телу.

– Я сразу понял, что ты будешь моей.

– Вообще-то, я любила Илью, – изнемогая от волнения, сказала она.

– Ты его не любила, придумала себе это. Я все понял еще тогда, когда ты говорила о нем, знал, что Илья тебе не нужен.

– Какой ты самоуверенный! – Инга отняла руку от его губ.

Она понимала, чем это закончится, а отдаваться Игорю здесь, на яхте не хотела.

– Да, и самоуверенный тоже. Без этого в бизнесе никак. – Он улыбнулся.

– А почему ты подослал к Илье своих людей?

– Чтобы он не путался у нас под ногами.

– А если бы я не рассталась с ним?

– Рано или поздно рассталась бы. Я все это время ходил бы за тобой хвостиком.

– И ничего не говорил бы? Кто ты такой, чем занимаешься, где живешь...

– Я не смог из-за твоего Ильи. Ты девушка с характером. Если бы ты узнала, что я богат, то у нас ничего не вышло бы.

Инга пожалала плечами. Возможно, Игорь прав. Не исключено, что она продолжала бы держаться за Илью назло судьбе, которая посылала ей принца. Но сейчас Инга свободна. Если Игорь хочет продолжать отношения, то она совсем не против.

– Только не думай, что я разыгрывал какой-то спектакль. Я видел, твоя Эмма смотрела на меня как на лоха. Я мог позволить себе самый дорогой прикид. Но в этой одежке я чувствую себя комфортно. Тебе же все равно?

– Как ты одет?.. Я как-то не думала об этом.

– И еще я экономный, – совершенно серьезно сказал он.

– Хорошее качество.

– Все, что у меня есть, должно служить мне долго и безотказно. Я имею в виду этот катер, дом, даже Олега Павловича. Если я ему плачу, то требую стопроцентной отдачи. Так во всем... но не со всеми, – как будто уловив ее беспокойство, с успокаивающей улыбкой сказал он. – Тебя это не касается.

– А я у тебя уже есть?

– Ты еще можешь отказаться.

– Просто взять и уйти?

– Да. – Игорь смотрел на нее спокойно, как будто хотел

знать, сможет ли она уйти от него и от тех соблазнов, которые он ей предложил.

– Хорошо, я попробую.

Она поднялась, без его помощи покинула яхту и направилась к дому, но заходить не стала, прошла мимо. Чтобы подойти к калитке, Инга должна была миновать охранника, но тот ее не пропустил.

– Игорь Аркадьевич велел вас подвезти. – Парень кивком показал на гаражные ворота, которые медленно поднимались, чтобы пропустить «Мерседес» представительского класса.

В таких машинах Инга никогда еще не ездила.

Она пожалала плечами. Когда это, интересно, Игорь успел отдать распоряжение?.. Но ведь ухитрился.

Семьяновка находилась всего в трех-четыре километрах от города. Вскоре «Мерседес» въехал во двор ее дома.

Из машины она выходила, чувствуя себя принцессой. Соседи смотрели на нее с завистью и восхищением.

В то же время она чувствовала и досаду. Не так уж это приятно – быть одинокой принцессой. Приехала она домой на «Мерседесе», и что? Может, Игорь не хотел ее проверять? Вдруг он решил таким образом избавиться от нее? Знает, что Инга не побежит за ним, ей гордость не позволит.

Если Игорь решился на эксперимент, то пусть проводит. Пока он за ней не придет, не позовет, Инга и шагу ему навстречу не сделает.

Она подошла к подъезду, и дверь вдруг открылась сама.

– Прошу! – Игорь пропускал Ингу в подъезд, но рукой показывал в сторону своей машины.

Она обрадовалась его появлению, но назад не повернула. Сжав зубы, прошла мимо, поднялась на третий этаж. Там Игорь ее и догнал, взял за руку, развернул к себе.

– Хорошо, сегодня я тебя просто провожу.

Она плавно замахнулась, как будто собиралась влечь ему пощечину, но не ударила. Девушка мягко провела пальцами по его щеке, приподнялась на цыпочки и поцеловала Игоря в губы. Он ждал, когда она созреет, что ж, пусть собирает урожай. Яблочко само упало ему в руки.

Глава 8

Машина левая, номера фальшивые, в общем, кругом липа. И отпечатков пальцев нигде нет. Но хуже всего, что молчат агенты. Максим вчера встретился с одним из своих сексотов. Да и у Садыкова был подобный контакт. И тишина. Хорошо, что мертвые с косами не стоят. Все-таки кража – это не убийство, и спрос за нее не особый.

– Не знаю, у нас таких еще не было. – Садыков печально размешивал сахар в кружке с кофе.

Он в розыске уже давно, специалист неплохой, но звезд с неба не хватает. Да и нет особого стремления выбиться в начальники, хотя, конечно, от майорской звезды не отка-

зался бы.

Тридцать девять лет ему, женат, трое детей. Увы, семейные интересы для него важней, чем служебные.

Максим его за это не осуждал, хотя ему и не нравилось, что Садыков старался улизнуть со службы сразу же после окончания рабочего дня. Возможно, вчера он встречался со своим агентом только на словах. Под шумок и домой слиться мог.

Но если у него не было контакта вчера, то сегодня он все наверстает. Во всяком случае, постарается.

– Полицейская машина, форма, оружие. Нет у нас таких. – Александр поскреб рябую рыхлую щеку.

Отечное у него лицо, и веки припухшие, как будто пил вчера. Но не было ничего такого. Он употреблял редко, почти всегда в семейном кругу. С коллегами Садыков мог выпить только по большим праздникам, а чтобы со скуки – никогда.

– Значит, появились. – Максим тускло посмотрел на него.

– Если появились, то чисто по наводке. Основной сейф даже не пытались вскрыть, знали, что там обманка. Сигнализацию без проблем отключили. Откуда код знали?

– Они же из ОВО, – пошутил Одинцов.

– Смешно! – Садыков скривился. – Во вневедомственной код от сейфа знают?

– Его и считать можно.

– Слишком сложно.

– Так ребята, судя по всему, не искали легких путей. Знали, где обманка, говоришь? – Одинцов достал сигарету, закурил. – Мне вчера тоже такое подсунули.

– В смысле?

– А на некоего Игоря Сангина показали. Мол, мог навести. Я нашел его, поговорил, он мне алиби предоставил. В районе шестнадцати часов Сангин проводил совещание в банке.

– Так, может, он лично и не участвовал?

– А зачем ему воровать? Парень состоятельный, у него свой банк. Я наводил справки, это действительно так. Он миллионами ворочает, а тут какие-то шестьсот тысяч. А зачем ему рисковать своей головой?

– Банкиры – народ рисковый.

– Есть риск финансовый, а есть – уголовный. Я думаю, это две большие разницы.

– Может, и не большие. – Садыков пожал плечами. – Суперзвезды голливудские шоколадки в супермаркетах воруют, развлекаются.

– Сами воруют, никого не нанимают. Хотя парень странный. Банкир он, этот Сангин, миллионер, но вид у него как у обычного трудяги после окончания рабочего дня. Охраны не было видно. Машина дорогая поблизости не стояла. Может, он чувства Инги проверял? Богатого любая полюбит, а как насчет бедного?.. И такое могло быть.

– Чего?

– Да так. Ты давай Ляхова бери, и вперед, по сервисам. Может, кто-то кому-то номера полицейские заказывал, полосу синюю на борт клеили, сигналку устанавливали.

– Да я уже думал.

– Думать мало, работать надо. Сервисы пробей, по кустикам-одиночкам пройди. Шестьсот тысяч – сумма солидная, потерпевший процент с нее обещал.

– Да ну! – оживился Садыков.

– Маленький такой процент. С большой суммы. Может, на ремонт в вашем кабинете хватит.

– Диван неплохо бы заменить.

– А печь самодвижущуюся не хочешь, Емеля?

За Садыковым закрывалась дверь, когда на столе у Одинова зазвонил телефон. Оказывается, к нему пожаловал господин Сиднев. Помощник дежурного спрашивал, пускать ли. Вскоре Сиднев приоткрыл дверь, боком втерся в кабинет. Солидный мужик, фактурный, и характер у него такой, что в обиду себя не даст. Жене расслабляться не позволяет, а она у него бабенка стервозная. Даже на Максима давить пытался у себя дома.

Но здесь, в казенном заведении, насквозь пропитанном духом закона, он вел себя если не робко, то близко к тому. В кабинет зашел бочком, руки подтянуты к груди, а пальцы шевелятся, как будто он в них шапку ломает.

– Макар Ефремович! – Максим подобрался, как будто собирался подняться, подать гостю руку, подставить стул

под его задницу.

Он улыбался так, как будто чертовски рад был его видеть. Но майор не поднялся, и руки не подал. Лишь показал на стул за приставным столом.

– Мы вчера одну деталь упустили, – усаживаясь, сказал Сиднев. – Нехорошо получилось.

– Насчет чего?

– Насчет кого. Парень у нас в гостях был, Игорь. Он, оказывается, мой инвестор. Его банк в мою новую фабрику вложился.

– Это вы о Сангине говорите? Хотите сказать, что прежде были с ним знакомы?

– Ну да, он лично присутствовал при заключении договора. Там сумма значительная, двадцать шесть миллионов рублей. Почти миллион долларов.

– Эти деньги вы получили от Сангина?

– Да, он выкупил определенный пакет акций.

– Контрольный?

– Нет, что вы, даже не блокирующий.

– Вы говорили, что у вас возникли финансовые затруднения, – вспомнил Максим.

– Да, есть определенные трудности.

– Так, может, Сангин собирается вложить в ваш проект дополнительные деньги, увеличить свой пакет хотя бы до блокирующего? Вы обращались к нему за помощью? – Максим в раздумье посмотрел на Сиднева.

Вдруг банкир нарочно обворовал своего клиента, чтобы создать ему финансовые проблемы? Может, и служба у него такая есть – для работы в нестандартных ситуациях? Но ведь Сангин попал в дом к Сидневу случайно.

– Да, был разговор. Он согласился мне помочь. Мое производство работает устойчиво, прибыль стабильная. Сангин согласился выделить мне кредит. Не более того. Он не собирается доводить свой пакет до блокирующей величины.

– Может, Сангин знал, что вы храните у себя крупную сумму денег?

– Нет, не мог он знать. Мы с ним едва знакомы. Он здесь ни при чем. Возможно, воров на мой дом навели стриптизеры.

– Кто? – Максим вмиг забыл о Сангине.

– Дело в том, что в тот вечер у нас был не только Сангин, но и парочка из стриптиза, – через силу выдавил из себя Сиднев.

– Кто их вызвал?

– Это, в принципе, не важно.

Одинцов усмехнулся. Видно, женушка Сиднева разгулялась не на шутку, зажгла по полной, а признаться в этом ей было слабо.

– Бэтмен и Красная Шапочка у нас были. Танцевальный номер у них. Эмма спать завалилась. Сангин со своей девушкой еще раньше ушли. А стриптизеры остались.

– Без присмотра?

– Почему же! Горничная была, Рита. Она сказала, что эти танцовщики недолго были. Может, кто-то из них успел в моем кабинете пошуровать?

– Откуда танцевальный номер заказывали?

– Из местного клуба «Первый Рим».

– Значит, Бэтмен и Красная Шапочка? – Максим усмехнулся, поднялся, покрутил шейю, разминая затекшие мышцы.

В ночной клуб надо ехать. Там он и задаст назревший вопрос. Заодно Лукомора проведает, если этот старый пень сейчас там.

Кустарев был на месте, Ожогин работал на выезде, но Максим позвонил ему и велел ехать к «Первому Риму». В волчье логово в одиночку лучше не соваться.

Непростое это занятие, опасное – мчаться на мотоцикле по отвесной стене, по кругу. Но возможное. Главное, не останавливаться. Замешкался, потерялся, сбавил скорость, и все, прощай, любимая.

Когда идешь на волка, тоже нельзя останавливаться. Есть возможность или нет, а надо переть на пролом. Не миновать беды, если зверь учует страх.

– Клуб закрыт, рано еще! – Здоровенный бугай в черном костюме деловито зевнул, с нахальной ленцой глядя на Максима.

– Майор Одинцов, уголовный розыск.

– И что? Вечером приходите.

Максим неторопливо покачал головой, глядя на вышибалу. Новенький он, еще не отесанный, а потому такой наглый. Думает, что под крышей Лукомора можно все.

Или начальник охраны его научил, Толик Прокоп, особа, приближенная к Лукомору. Судимый, борзой. На ментов у него аллергия. Может, потому и натаскал он так вот этого новичка.

– Майор Одинцов, – спокойно, по слогам повторил Максим.

– Ну и что? – Бугай оскалился и тут же вытянулся в лице, открыв рот.

Максим ударил коротко, без размаха, но сильно и точно в солнечное сплетение. Громила скривился от боли, хватая ртом воздух, сдал назад.

– Максим Львович! – Из глубины холла вышел Прокоп с фальшивой улыбкой на корявом лице.

Абсолютно лысая голова, похожая на дыню, белесые брови, маленькие выцветшие глаза, нос лепешкой. Роста он среднего, худощавый, но шустрый. Походка у него пружинистая, даже угрожающая.

Он шел будто для того, чтобы подскочить и ударить. Прокоп умел так бить, учился этому. Жизнь в мире сильных и опасных людей – она такая. Не хватает роста – компенсируй этот недобор высотой подскока.

Одну руку он отводил в сторону, а другой застегивал пуго-

вицы своего тесного пиджака с отливом. На вышибалу Прокоп глянул с явной досадой. Он вроде бы и выражал радость по поводу того, что с майором Одинцовым ничего не произошло. Но громила свое получит – за то, что не остановил мента.

– Какие люди!

– Лукомор на месте?

– Да, обедает. Подождете? Я доложу.

Максим кивнул, но ждать не стал, пошел за ним вместе со своим опером. Пусть кто-нибудь попробует их остановить!

На входе в малый зал стоял телохранитель Лукомора. Он хмуро глянул на Максима и с трудом, но все-таки заставил себя отвалить в сторону.

Майор Одинцов – человек не конфликтный, но создать проблему мог запросто. Этого самого цербера он без труда опустил бы ниже плинтуса. При желании.

Лукомор сидел за столом в компании со своим верным Витей Штрихом. Этот мордастый тип угрюмо посмотрел на Максима и отвел взгляд в сторону. Не жаловал он майора Одинцова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.